

Сяо Дин замер на месте, не двигаясь, только глазные яблоки бегали. А та штука в его штанах двигалась всё активнее, почти вырываясь наружу.

Гу Е сказал:

— Опиши мне, что это.

Сяо Дин подумал и, используя свой крайне скудный словарный запас, описал:

— Длинное, мокрое, липкое и всё время дёргается.

Гу Е, будто разгадывая загадку, подумал и сказал:

— Может, водяная змея?

Сяо Дин чуть не взвыл:

— Водяная змея?! Ты чего, пугать меня вздумал?!

Гу Е успокоил его:

— Не паникуй, может, сама вылезет.

Сяо Дин лежал на земле, готовый расплакаться.

Гу Е сказал:

— Я помогу тебе вытряхнуть. Не двигайся.

Гу Е принялся трясти штанину Сяо Дина, и из неё выпрыгнул склизкий чёрный комок. Тот несколько раз перекувыркнулся в траве, чуть не прикончив себя этим.

Гу Е взглянул.

— Рыба! Большая чёрная рыба!

Сяо Дин издал долгий облегчённый вздох, словно только что разрешился от бремени, и прохрипел:

— Вот чёрт! Так это эта гадость. Чуть не околел от страха.

Поймать рыбу — это была большая удача, и в таких экстремальных условиях никто не стал бы брезговать тем, что эту чёрную рыбу Сяо Дин поймал своими же трусами.

Гу Е стал искать, чем бы её обработать. Хотя у Тань Линя был швейцарский армейский нож, он тоже оказался бесполезным — стал мягким, как бумага. К счастью, у чёрной рыбы чешуи мало, и её не нужно было особо чистить. Они отрубили голову, насадили тушку на ветку и поджарили на костре.

Не прошло и минуты, как запах жареной рыбы разнёсся вокруг. Все трое молча уставились на неё, сглатывая слюну.

Сяо Дин вдруг сказал:

— Эй, мы тут уже два дня. Как это остальные не говорят, что голодны? Я два дня в туалет по-

большому не ходил, но всё равно есть хочу.

Гу Е отвесил ему подзатыльник.

— За едой о таком не говорят.

Сяо Дин, потирая затылок, обиженно проворчал:

— Чего бьёшь? Все мы люди, а не виртуальные персонажи. Разве ты не ходишь?

Виртуальные персонажи?

Гу Е вздрогнул и пробормотал:

— А откуда ты знаешь, что они не виртуальные?

Тань Линь тут же понял, что он имел в виду, и весь напрягся.

Сяо Дину потребовалось некоторое время, чтобы осознать это. Он крепко обхватил себя руками, потирая мурашки.

— Не пугай так, жутко становится.

Гу Е тоже решил, что пока ситуация не вышла окончательно из-под контроля, лучше мыслить позитивно, и перестал нагнетать.

— Может, они просто тайком поели, как мы сейчас.

Пока они разговаривали, кто-то приблизился.

Рассветало, в лесу стелился лёгкий туман. Гу Е увидел две фигуры, одну повыше, другую пониже. Подойдя ближе, он узнал Е Тяня и Мэн Сяофаня.

— Запах мяса почуяли... — Сяо Дин попытался спрятать рыбу, но они уже подошли.

— Вы что-то едите... — Они поздоровались, но их глаза прилипли к жарящейся рыбе в руках Сяо Дина.

Все были смертельно голодны, и при виде еды у них глаза налились кровью.

Сяо Дин тут же встал на защиту своей добычи.

— Это наша рыба.

Е Тянь сказал:

— Поделитесь с нами немного. У нас тоже есть еда.

Е Тянь вытащил из кармана дикие финики, а Мэн Сяофань достал из шапки красные ягодки и сложил их в маленькую кучку у ног Сяо Дина.

Очевидно, последние два дня они питались только этим.

Сяо Дин посмотрел на жарящуюся рыбу, затем на финики и ягоды, принесённые Е Тянем и Мэн Сяофанем, и решил, что сделка невыгодная.

— Даже не думайте. Вы ешьте своё, мы — своё.

Е Тяню и Мэн Сяофаню ничего не оставалось, как отправиться ловить рыбу самим.

Сяо Дин поймал рыбу чисто по везению, а Е Тянь — мажор, и Мэн Сяофань — мальчик, так что шансов у них было ещё меньше. Посидев у реки немного, они вернулись ни с чем и уселись поодаль от Сяо Дина, питаясь своими ягодами под соблазнительный запах жареной рыбы.

Рыба наконец приготовилась. Поскольку поймал её Сяо Дин, ему и выпала честь делить. Он разделил рыбу на три части с хирургической точностью — абсолютно равные, ни грамма в пользу. Каждый принялся за свою порцию.

Чёрная рыба была из реки в игре, поэтому на вкус она была настоящей рыбой, а не деревянной стружкой. Хотя внутренности не были вычищены, ветка, на которую её насадили, прошла мимо желчного пузыря, и на вкус она была вполне сносной, с привкусом дикой речной рыбы.

Пока они ели, Сяо Дин вдруг спросил:

— Эй, а Чэн Мэн вы не видели?

Гу Е пересчитал всех. Все были здесь, кроме Чэн Мэн.

Сказав это, Сяо Дин, продолжая уплетать рыбу, меланхолично добавил:

— Мы тут жареной рыбой балуемся, а Мэнмэн ещё и крошки во рту не держала!

Если бы Гу Е не знал Сяо Дина так хорошо, он мог бы поверить в эту напускную заботливость.

— Так ты за неё переживаешь? А почему свою порцию для неё не оставил?

— Не-не-не, — Сяо Дин ещё вожделеннее посмотрел на свою рыбу. — Мэнмэн — небожительница, она только росой питается.

Гу Е мысленно послал Чэн Мэн ко всем чертям.

Однако слова Сяо Дина навели Гу Е на одну мысль. Он спросил остальных:

— Прошлой ночью никто не встречал Чэн Мэн?

Е Тянь и Мэн Сяофань покачали головами.

— Нет.

Гу Е прикинул. Первую ночь Чэн Мэн провела одна у креста, вторую ночь — тоже одна. То есть две ночи подряд у неё не было ни одного союзника. Девушка, оставшаяся одна в крошечной тьме, должно быть, была в ужасе. Гу Е сказал Сяо Дину:

— Раз ты так её обожаешь, нарви ей ягод, потом отнесёшь.

Сяо Дин, обглодав рыбу до костей и теперь облизывая их, счёл, что в словах Гу Е есть резон. С неохотой отложив кость, он согласился:

— Ладно.

Сяо Дин радостно побежал собирать ягоды для своей богини. Е Тянь, молча наблюдавший за этой сценой, вдруг обратился к Гу Е:

— Гу Е, ты отправил своего братана отнести ей, а сам почему не идёшь?

Гу Е ответил:

— Он за ней ухаживает, а я нет.

Е Тянь продолжил:

— Чэн Мэн очень красивая. Почему бы тебе за ней не приударить?

Гу Е парировал:

— Красивая — значит, надо приударять? Красивых людей много, я что, за всеми буду бегать?

Уголок рта Е Тяня дёрнулся. Он бросил взгляд на Тань Линя, который перебирал угли в костре, и снова спросил:

— Я вижу, вы втроём очень сдружились. Обе ночи были вместе?

Гу Е подтвердил.

Е Тянь сказал:

— Первую ночь мы с Мэн Сяофанем были с Лю Вэем. Вторую ночь — только мы вдвоем. — Он поправил очки и сказал с напускной серьёзностью:

— Если так, то второй волк должен быть среди вас троих.

Гу Е онемел от такой наглости. Если бы он не проверил Е Тяня ночью, то сейчас точно решил бы, что тот волк и пытается всех запутать.

— Какая у тебя логика? Ночные встречи случайны.

Е Тянь пожал плечами.

— Случайно два раза подряд одинаково? И никто не встретил Чэн Мэн. У какого компьютера такая вероятность выпадения?

Гу Е вздохнул и применил убийственный аргумент прямого мужчины.

— Если ты так хочешь думать — мне тебя не переубедить. Утром проголосуем — и всё прояснится.

Е Тянь замолчал и ушёл в себя.

Они ещё немного посидели в тишине, и наконец полностью рассвело.

Все вернулись на поляну. Чэн Мэн уже была там. Не знаю, не показалось ли Гу Е, но ему казалось, что хотя Чэн Мэн и хмурилась, выглядела расстроенной, её цвет лица был таким же свежим, как в самом начале. В то время как остальные были измождёнными и поникшими.

Сяо Дин нарвал целую охапку фиников, завернул их в подол своей футболки и подбежал к Чэн

Мэн, чтобы поднести дары.

— Мэнмэн, кушай.

Чэн Мэн взглянула на него без особого энтузиазма.

— Не хочу.

Сяо Дин стал упрашивать.

— Ну поешь, хоть чуть-чуть.

Чэн Мэн ответила:

— Аппетита нет.

Сяо Дин не отставал:

— Как это нет? Ты ведь тоже два дня ничего не ела.

Чэн Мэн сдалась и съела несколько штук.

Сяо Дин обрадовался и хотел кормить её с руки, но Чэн Мэн чуть не откусила ему полпальца. Сяо Дин завопил от боли и больше не смел приставать.

Гу Е смотрел на эту сцену с усмешкой. Он направился к своему месту, но чуть не споткнулся. Посмотрев вниз, он увидел недоеденный дикий финик, на котором отпечатались ряд мелких и аккуратных следов от зубов.

*

Все расселись по порядку, и взгляды устремились на пустой круглый стол.

— Похоже, прошлой ночью никто не умер, — сказал Е Тянь. Затем, с явно поддельной насмешкой в голосе, обратился к Гу Е:

— На этот раз нет пальца трупа, чтобы крутить. Что будем делать? Кто начнёт первым?

|

<http://bllate.org/book/16193/1452804>